

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2024.40.40.005

НЕКОТОРЫЕ МОДИФИКАЦИИ К ТЕОРИИ СВЯЗАННЫХ УПОТРЕБЛЕНИЙ ИНДЕКСАЛЬНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ И. БАССИ

Д.Б. Тискин

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» —
Санкт-Петербург*

Аннотация: Связанные употребления индексальных выражений (*fake indexicals*, FI), в т. ч. личных местоимений 1 и 2 лица, анализируются И. Басси [Bassi 2021] как результат постсинтаксического процесса, обращаясь к признакам референта местоимения. Это приводит к экстравагантному описанию синтаксиса и семантики относительных придаточных, включающих FI. Опираясь на данные русского языка, мы показываем способ вернуться к более традиционному описанию для некоторых из них. При этом идея постсинтаксического процесса полезна в описании связанных употреблений не только рефлексивов (о чём говорит уже Басси), но и связанных полных именных групп, которые в таком случае можно описывать как местоимения, постсинтаксически получающие экспонент своего антецедента.

Ключевые слова: связанные употребления индексальных выражений, связывание, ф-признаки, относительные придаточные, русский язык

Для цитирования: Тискин Д.Б. Некоторые модификации к теории связанных употреблений индексальных выражений И. Басси // Типология морфосинтаксических параметров. 2024. Том 7, вып. 1. С. 107–123. doi:10.37632/PI.2024.40.40.005

SOME MODIFICATIONS TO BASSI'S THEORY OF FAKE INDEXICALS

Daniel Tiskin

HSE University, St. Petersburg

Abstract: Fake indexicals (FIs), or bound-variable uses of e.g. 1st- and 2nd-person pronouns, have been analysed by Bassi (2021) as arising from a post-syntactic process of inspecting the features of the referent. This leads to a peculiar analysis of the syntax and semantics of relative clauses containing FIs. I argue for a more traditional analysis (of some of the examples) based on data from Russian. However, Bassi's post-syntactic proposal is valuable as it can be extended not only to reflexives (as Bassi himself notes) but also to bound uses of R-expressions, which are then analysed as pronouns whose exponence is post-syntactically set to be a copy of their antecedent.

Keywords: fake indexicals, binding, ϕ -features, relative clauses, Russian

For citation: Tiskin D. Some modifications to Bassi's theory of fake indexicals. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2024. Vol. 7, iss. 1. Pp. 107–123. (In Rus.). doi:10.37632/PI.2024.40.40.005

1. Введение

Связанные употребления индексальных выражений (*fake indexicals*, FI) представляют собой (если ограничиваться материалом русского¹ и английского языков) такие употребления личных местоимений 1 и 2 лица (и примыкающие к ним употребления охарактеризованных по числу или роду местоимений 3 лица), а также соответствующих форм глагольного или именного сказуемого, которые (i) функционируют как связанные переменные, т. е. имеют семантически связывающий antecedent и коварируют с ним, и (ii) имеют хотя бы один ϕ -признак (лицо, число, род), не вносящий вклада хотя бы на одном из уровней значения предложения (пресуппозиция или ассерция). Например, в интересующей нас интерпретации (1) пресуппозиция 'Я сделал(а) моё домашнее задание' включает указание на то, что домашнее задание принадлежит говорящему, но ассерция 'Другие не сделали свои домашние задания' не утверждает, что другие тоже делали задание говорящего. В (2), наоборот, ассерция 'Ты даёшь мне денег, чтобы я отстала' утверждает, что целью является, чтобы говорящая отстала, но пресуппозиция 'Кому-то более ожидаемому ты даёшь денег, чтобы он от тебя отстал' не содержит указания на 1 лицо.

---

¹ Среди немногочисленных работ, посвящённых FI в русском языке, следует назвать по крайней мере [Парамонова 2023], где экспериментально исследуется в т. ч. доступность связанной интерпретации местоимения в некоторых типах относительных придаточных.

- (1) *Only I did my homework.* (пример И. Хайм, по [Schlenker 2004: 159, (6)])
'Только я сделал(а) моё/своё домашнее задание.'
- (2) ... *ты всем даешь денег, чтобы от тебя отстали. Ты даже мне даешь денег только для того, чтобы я от тебя отстала!* [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)]²

Объяснение неучастия признаков местоимения в семантической композиции до недавнего времени шло по двум основным направлениям: модификация семантики фокуса с целью исключить пресуппонируемые местоимением ф-признаки из вычисления множества фокусных альтернатив, по которому квантифицирует фокусная частица (*only*, *даже* и т.д.) [Sauerland 2013] и признание лексической неоднозначности местоимений [Kratzer 2009; Ivan, Mirrazi 2019]. В последнем случае имеется в виду, что некоторые местоимения берутся из лексикона с полным набором признаков, а другие («минимальные»), хотя в конечном счёте приобретают такой же экспонент, порождаются без признаков и получают их посредством механизма передачи признаков, сопутствующей связыванию, причём эти признаки служат только выбору экспонента и не видны семантической интерпретации³.

Недавняя работа [Bassi 2021] не относится вполне ни к одному из двух направлений и вводит в оборот новые синтаксические аргументы на материале английского и ряда других языков. Представляет интерес анализ этих аргументов, ведущих в случае FI в относительных клаузах к нестандартному синтаксическому описанию, и их сопоставление с отсутствующими в работе И. Басси данными русского языка.

Оставшая часть статьи организована следующим образом: §2 описывает подход Басси к анализу FI и его сопутствующие допущения о синтаксисе и семантике относительных придаточных; §3 излагает наши аргументы против описания русских относительных клауз с FI по модели Басси и предлагает альтернативное решение; §4 намечает пути применения постсинтаксического подхода Басси к различным типам связанных полных ИГ в тайском, английском и русском языках, при котором такие ИГ трактуются как FI, лишь по экспоненту совпадающие с полными ИГ; заключение указывает на нерешённые проблемы.

---

² Примеры с такой атрибуцией взяты из основного корпуса НКРЯ, <http://ruscorpora.ru>.

³ Недавно [Charnavel, Sportiche 2023] предложили ещё одну теорию: в случаях связывания пресуппозиция связываемого элемента устраняется, если совпадает с пресуппозицией связывающего, поэтому пресуппозиция местоимения-FI не попадает в фокусные альтернативы.

2. FI в относительных придаточных: [Bassi 2021]

И. Басси [Bassi 2021] нашёл способ избежать как признания лексической неоднозначности местоимений, так и усложнённой семантики фокуса. В его теории местоимение порождается с индексом, но без ϕ -признаков (т. е. как «минимальное»)⁴ и получает эти признаки в результате постсинтаксической операции, обращающейся к фактическим признакам индивида, который сопоставлен индексу при текущем означивании (*assignment*). Эта процедура доступна и для связанных (нереференциальных) употреблений местоимений, как в [*Every girl*]₁ *did her*₁ *homework* ‘Каждая девочка сделала своё домашнее задание’, поскольку в этом случае может быть проверено всё множество индивидов в «локальном контексте» (*local context*) связанной переменной. Антецедент определяет, что любой индивид, который может быть сопоставлен индексу на *her*, является девочкой, т. е. имеет признак [FEM]; правило выбора экспонента местоимения определяет, что если все такие индивиды имеют признак [FEM], то выбирается *her*, если все имеют [MASC], то выбирается *his*, а если множество смешанное — *their* (в варианте английского языка, который описывает Басси). В случае же связывания местоимения антецедентом, несущим фокус, как в *Only MARY*₁ *did her*₁ *homework* ‘Только Мэри сделала своё домашнее задание’, множество индивидов, на основе которого делается выбор экспонента, берётся только из самого антецедента (*Mary*), а не из его фокусных альтернатив (других индивидов, о которых могла бы идти речь вместо Мэри), поэтому, даже если среди них есть не имеющие признака [FEM], в опорном множестве оказывается только Мэри и выбор экспонента делается в пользу *her* [Bassi 2021: 110, (160)]. Это и приводит к тому, что местоимение ведёт себя как FI — несёт признак [FEM], хотя множество альтернатив не

---

⁴ Как отмечает анонимный рецензент, принятие Басси идеи о «минимальности» местоимений может показаться необоснованным, поскольку некоторые авторы предлагали считать, что местоимение-FI сохраняет семантику лица и числа, а за отсутствие этих признаков в зоне эллипсиса ответствен другой механизм, например, унификация (*unification*) в [Maier 2008]. К тому же Басси не разделяет тезиса о чисто синтаксическом способе означивания их ϕ -признаков. По-видимому, для Басси это просто способ избежать необходимости объяснять, как признаки нейтрализуются при FI-интерпретации. Тем не менее чисто семантические теории типа предложенной Э. Майером, по-видимому, всё равно недостаточны для языков мира в целом, т. к. не могут объяснить различий в доступности FI-интерпретации в зависимости от синтаксической позиции местоимения [Ivan, Mirrazi 2019].

ограничено такими, где домашнее задание принадлежит женщине⁵. Аналогично определяется и признак лица местоимения.

Чтобы применить своё решение к FI в относительных придаточных, таким как (3), Басси должен преодолеть затруднение: местоимение-FI $\emptyset$ в придаточном связано λ -оператором, ассоциированным с относительным передвижением, и на этом этапе φ -признаки ещё не определены; квантификацию же по этой переменной осуществляет адъективное *only*, утверждающее наличие свойства ‘ $\lambda x.x$ закончил статью x ’ у говорящего и отрицающее его у других, у которых признак лица другой. В результате предсказывается 3 лицо местоимения $\emptyset$ вместо первого, поскольку пробег переменной включает не только говорящего.

(3) a. *I am the only one who finished my paper.*

‘Только я закончил мою/свою статью.’

b. *I am [(the) only (one) [(who) $\lambda_1 t_1$ finished $\emptyset_1$'s paper]]]*

Чтобы преодолеть затруднение, Басси делает допущение: придаточное передвигается из своей позиции ниже *only* в более высокую позицию, становясь сестрой предикативного узла (4). Поскольку экспонент местоимения определяется после синтаксиса, на момент определения антецедентом, влияющим на выбор признаков, будет уже матричное подлежащее, заполняющее аргументный слот в верхнем, нерестриктивном относительном придаточном, что объясняет выбор 1 лица в (3).

(4) *I am* [_{PredP} [_{PredP} *the only one* [_{CP} ~~*who finished my paper*~~]] [_{CP} *who finished my paper*]]

В подтверждение тезиса о связывании FI в придаточном непосредственно матричным подлежащим Басси приводит следующие факты.

- В партитивной конструкции, где меньшая по размеру ИГ содержит монотонное вниз (*downward monotone*) кванторное слово *few* ‘немногие’, от которого ожидается способность лицензировать единицы с отрицательной полярностью (NPI) в своей сфере действия, употребление FI (*her* женского рода в соответствии с признаком *Mary* в ситуации, где часть студентов мужского пола) возможно тогда же, когда

⁵ Впрочем, поскольку в теории Басси признаки местоимения не участвуют в вычислении значения, а привносятся только в экспонент, требуется объяснение не того, как употребление *her* не препятствует наличию альтернатив-мужчин, а того, как наличие таких альтернатив не препятствует употреблению *her*, что Басси и делает, постулируя нечувствительность выбора экспонента к альтернативам.

сказуемое придаточного выступает в единственном числе, т. е. согласуется (в конечном счёте, не считая *who*) с *one*, а не с *few students* (5a).

- Такое же употребление FI возможно тогда, когда невозможно употребление NPI (*ever*), т. е. когда придаточное **не** находится в сфере действия *few* (5b).

(5) a. *Mary is [[one of the few students] [who (*ever) submits her papers on time]].*
 ‘Мэри — одна из немногих студентов, кто (когда-либо) сдаёт свои работы вовремя.’

b. *Mary is [one of [the few students [who ever submit their papers on time]]].*
 ‘Мэри — одна из немногих студентов, которые (букв. кто) когда-либо сдают свои работы вовремя.’

Эти данные, согласно Басси, показывают различную позицию придаточного при FI и при обычном связанном местоимении: в случае обычного местоимения (*their* в (5)) придаточное присоединяется низко и его именной вершиной оказывается *students*, а в случае FI — выше, так что его вершиной является *one*. Невозможность FI при низкой позиции в ситуации, где позицию можно диагностировать по согласованию сказуемого и употребимости NPI, по мысли Басси, показывает, что в более низкой позиции FI уже недоступны — видимо, в силу семантического связывания со стороны *few* (в отличие от несущего признак 1 лица матричного подлежащего), которое, как и *only*, перебирает индивидов с разным признаком лица. Соответственно, в (4), где FI возможен, позиция придаточного должна быть достаточно высокой.

3. Позиция относительной клаузы

Итак, Басси объясняет взаимосвязь между допустимостью FI и недопустимостью NPI в относительной клаузе⁶ тем, что обе имеют место, когда

---

⁶ Мы исходим из оценок английских предложений, даваемых в [Bassi 2021], включая неприемлемость примеров типа **John is one of the few students who ever reads anything* ‘Джон — один из немногих студентов, кто когда-либо читает что-либо’, включающих одновременно NPI и единственное число в придаточном. С другой стороны, [Arnold, Lucas 2016: 52] утверждают, что такие комбинации возможны: *one of the most impressive goals that has ever been scored here* ‘один из самых впечатляющих голов, что когда-либо был забит здесь’. При этом анализ Д. Арнолда и К. Лукаса основывается на других синтаксических допущениях и предполагает возможность для *one* принимать два компонента, так что между (одной из имеющихся в языке лексем с экспонентом) *one* и придаточным устанавливается непосредственное (селективное) отношение.

клауза присоединяется выше кванторного слова *few*, а обратное соотношение — когда она присоединяется ниже. Недостатком такого анализа является нестандартная модель семантической композиции для структуры в (4): нижняя (непроизносимая) копия CP вносит обычный семантический вклад (ограничивает множество, называемое несущей NP), а верхняя вносит тот же вклад **ещё раз**, модифицируя PredP, поскольку предотвратить этот семантический вклад невозможно, хотя он оказывается избыточным (соответствующее ограничение уже наложено ниже). Такое решение отличается от двух более широко известных: конверсии следа (*Trace Conversion*, [Fox 2002]), при которой нижняя копия конвертируется в переменную, связываемую передвинутым элементом как обобщённым квантором, и семантической реконструкции (например, [Lechner 1998]), которая отличается от конверсии типом следа — он тот же, что у верхней копии, так что эта копия оказывается аргументом составляющей, откуда передвинулась. Кроме того, неясны причины постулируемого Басси передвижения.

В связи с этим полезно рассмотреть возможность более традиционного анализа. Такой анализ представляется возможным и даже желательным ввиду следующих фактов русского языка. **Во-первых**, вопреки утверждению [Longenbaugh 2019], единственное число относительного местоимения *который* нередко встречается в русских текстах (хотя и противоречит литературной норме⁷):

- (6) *Я, кажется, был одним из немногих, который входил к нему без доклада даже в то время, когда он пишет свой фельетон с короткими строчками и бесчисленными точками.* [Вл.А. Гиляровский. Москва газетная (1934)]

При этом соотношение частот для единственного и множественного числа зависит от кванторного слова: так, для *немногих* доля ед. ч. существенно выше, чем для *многих* и *нескольких*, да и доля вхождений *немногих* с *который* (для обоих чисел вместе) от общего числа употреблений с *из*, существенно выше; это показано в таблице 1 и на рис. 1–2, где представлены соотношения для корпуса *Araneum Russicum Maximum*⁸. Отсюда можно

⁷ Ср. характеристику единственного числа сказуемого при *что* (о *который* не сообщается) как находящуюся «на грани допустимости» в [Холодилова 2014].

⁸ Запросы, соответственно: [lemma = "один"] [word = "из"] [word = "немногих|нескольких|многих"] [tag = "N.*"] [word = "\,"]{0,1} [lemma = "который"] и [lemma = "один"] [word = "из"] [word = "немногих|нескольких|многих"] [word = "\,"]{0,1} [lemma = "который"].

предположить, что распространённость употребления ед. ч. связана с индивидуальными особенностями лексемы *немногий*.

Таблица 1. Единственное vs множественное число *который* в сочетаниях типа *один из Q (N), который* с различными Q по данным Araneum Russicum Maximum

Кванторное слово	Число <i>который</i> в сочетании с N			Число <i>который</i> в сочетании без N			Всего вхождений <i>из Q</i> в корпусе, автоподсчёт
	SG	PL	% SG	SG	PL	% SG	
<i>многих</i>	363	1129	24,3	101	305	24,9	71649
<i>немногих</i>	7646	4299	64,0	1547	657	70,2	115100
<i>нескольких</i>	96	361	21,0	8	48	14,3	213198

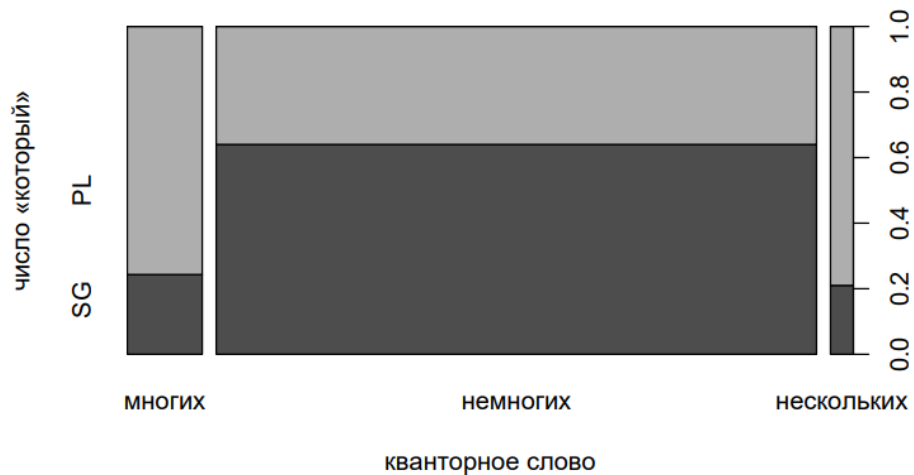

Рис. 1. Единственное vs множественное число *который* в сочетаниях типа *один из Q N, который* с различными Q по данным Araneum Russicum Maximum ($n = 13894$)

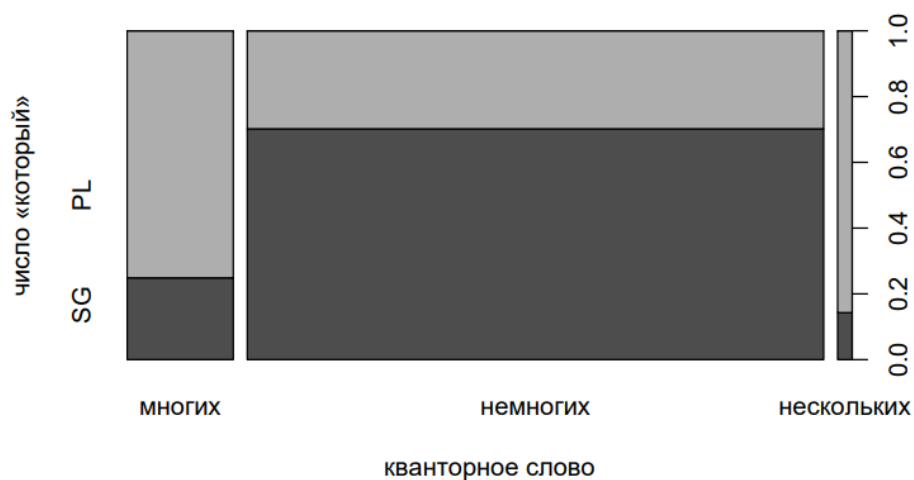

Рис. 2. Единственное vs множественное число *который* в сочетаниях типа *один из Q, который* с различными Q по данным Araneum Russicum Maximum ($n = 2666$)

Во-вторых, партитивные конструкции с относительным придаточным маргинально возможны даже тогда, когда именная группа содержит указательное местоимение (7).

- (7) *Ложное представление наше о том, что предшествующее событию приказание есть причина события, происходит оттого, что когда событие совершилось и **те одни** из тысячи приказаний, которые связались с событиями, исполнились, то мы забываем о тех, которые не были, потому что не могли быть исполнены.* [Л.Н. Толстой. Война и мир. Том четвертый (1867–1869)]

Считая, что *тот* является детерминатором и возглавляет DP [Лютикова 2016: 45 и сл.], мы можем утверждать, что в таких случаях *один* не является самой высокой вершиной в именной группе и относительная клауза может присоединяться выше *один*, оставаясь в пределах DP. В таких случаях относительное местоимение имеет признак единственного числа, если его имеет *один*:

- (8) *Молоко Тёма — тот один из немногих продуктов, **который** я покупаю регулярно.* (Веб)

Предложения, в которых вершина D не выражена, могут тем не менее иметь нулевой D выше *один*, что объясняет выбор единственного числа *который*. Таким образом, нет нужды считать, что относительное придаточное порождается в сфере действия *немногих*. Отказ от этого допущения, однако, нуждается в защите: очевидное возражение состоит в том, что оно не предсказывает рестриктивную интерпретацию придаточного и представляет дело так, будто *один* выбирает индивида из множества, обозначаемого NP без учёта придаточного [Arnold, Lucas 2016]; между тем, если продолжить (8) чем-то вроде *Они мне очень нравятся*, то *они* будет понято как ‘продукты, которые я покупаю регулярно’, а не просто ‘продукты’. На рестриктивную интерпретацию указывает и само наличие *тот* [Холодилова 2014]. Наш ответ на эти соображения будет семантическим: неполнота *один из немногих продуктов* заставляет предполагать сдвиг значения *немногий* от ‘ $\lambda P \lambda x.x$ есть представитель множества P небольшой мощности’, при котором *немногих* требует рестриктора, к ‘ $\lambda x. \exists P.x$ есть представитель множества P небольшой мощности’, при котором рестриктор

не требуется⁹. В таком случае придаточное будет рестриктивным, поскольку, обозначая свойство, как раз указывает на то, что это за *P*: среди большего класса продуктов, являющихся представителями каких-либо немногочисленных множеств, теперь выделяется подкласс продуктов, являющихся представителями немногочисленного множества регулярно покупаемых. Наконец, можно предположить, что способность употребляться с контекстно задаваемым дополнительным (по сравнению с NP) рестриктором демонстрирует в первую очередь слово *немногий* и лишь в меньшей мере другие кванторные слова.

С учётом этих аргументов для русского языка вместо аналога (4) оказывается подходящей традиционная примерная структура DP, включающей партитивную конструкцию и относительную клаузу:

(9) [$\emptyset$ /*тот* [[*один из [немногих продуктов]*] [_{CP} *который ...*]]]

Её более конкретным воплощением может быть структура, постулируемая для DP с указательной вершиной и относительным придаточным в [Knyazev 2023], где предлагается учесть альтернативную позицию указательного местоимения (ср. *ситуация* [_{CP} *та, что...*]) и случаи¹⁰, в которых необходим анализ с подъёмом вершинной NP из относительного придаточного:

(10) [_{DP} *тот*₁ [_{DP} [*один из [немногих продуктов]*]]₂ [_{D'} *t*₁ [_{CP} *который t*₂ ...]]]]

⁹ Это несколько упрощённая формулировка ввиду наличия примеров типа (8) с рестриктором (типа *продуктов*) перед придаточным. Более точно новое значение описывается как ‘ $\lambda x \lambda Q. \exists P. x$ есть представитель множества $P \cap Q$ небольшой мощности’, а в примерах без рестриктора (*один из немногих $\emptyset$, который*) предполагается нулевой рестриктор, значение которого тривиально (покрывает весь универсум) или почти тривиально (= ‘людей’, ‘вещей’ и т. п.).

¹⁰ Например, идиомы [Lyutikova, Tatevosov 2019]: *та [свинья]₁, [которую t₁]₂ ты мне подложил t₂*. Как отмечает анонимный рецензент, в свете поведения русских идиом в конструкциях контроля [Rudnev, Shikunova 2022] нельзя быть уверенным, что релятивизация части идиомы (*свинья*) неизбежно ведёт к анализу с подъёмом этой части из позиции сестры *который*. Вместо этого рядом с *который* может быть местоименный элемент, кореферентный *свинья*. Но, помимо идиом, [Lyutikova, Tatevosov 2019] указывают также на возможность рефлексива внутри вершинной NP, которую можно объяснить тем, что условия связывания рефлексива выполняются до передвижения: *сведения о себе₁, [которые [сведения о себе₁]] кандидаты₁ предоставили [которые [сведения о себе₁]]*; оценка этого аргумента выходит за рамки задач настоящей статьи. Мы лишь утверждаем, что предлагаемый нами грубый очерк структуры в (9) согласуется с предлагаемым в других недавних исследованиях, чья мотивация отличается от нашей.

Поскольку в этой структуре придаточное порождается как комплемент *tot*, она объясняет связь *tot* с рестриктивностью¹¹.

4. Связанные референциальные выражения как FI?

Несмотря на предложенные в §3 изменения, есть основания считать, что существенные черты подхода Басси к описанию FI заслуживают сохранения. В частности, в этом подходе различные связанные ИГ получают свои признаки посредством сходных механизмов. Например, не только FI, но и рефлексивы трактуются как минимальные местоимения; они получают признак рефлексивности, когда находятся в определённых синтаксических условиях, определение которых входит в компетенцию синтаксической теории связывания, и именно в таких условиях используется рефлексивная морфология. При таком разделении труда между компонентами модели не выглядят парадоксальными проблематичные для семантических теорий рефлексивизации (трактующих рефлексивный показатель как оператор, уменьшающий арность предиката, или носитель пресуппозиции кореферентности, см. [Sportiche 2023]) конструкции¹², в которых рефлексив или реципрок определённо не является коаргументом своего антецедента, такие как (11).

(11) *We₁ didn't know* [_{CP} *what each other₁ wanted*]. [Bruening 2021]

‘Мы не знали один желания другого (букв. что «друг друг» хочет).’

В теории Басси особая форма рефлексива или реципрока рассматривается не как способ наложить на именные группы требования кореферентности или связывания, а как сигнал уже наличного такого отношения, определяемого их коиндексацией и взаиморасположением в предложении.

Аналогичное решение может пролить свет на поведение по видимости полных ИГ, проявляющих в некоторых языках способность к связыванию.

---

¹¹ В случаях типа *один из немногих продуктов, тот, который...* при таком анализе следует считать, что придаточное с *который* является рестриктивным относительно вершины *tot* с элидированной NP, но вся возглавляемая *tot dP* относится как *один из немногих продуктов* как аппозитив. (Благодарим анонимного рецензента, указавшего на необходимость этого разъяснения.)

¹² К их числу могут относиться и конструкции с ЕСМ, однако для них (или некоторых из них) возможен альтернативный анализ с подъёмом в позицию дополнения, в которой поднятый рефлексив оказывается коаргументом своего антецедента — подлежащего матричной клаузы.

Так, в тайском языке могут связываться личные имена, термины родства и гонорифики [Chaipheth, Jenks 2021: (4c)]:

- (12) *aacaan₁ sǒnsǎj wâa aacaan₁ pùaj*
 учитель:НОН думать COMP учитель:НОН больной
 ‘Учитель думает, не болен ли он’

Невозможность связывания для других полных ИГ заставляет предполагать, что принцип С теории связывания Хомского действует и в тайском. Поэтому К. Чайпхет и П. Дженкс предлагают исключение из него, согласно которому ИГ может быть связана другой ИГ при совпадении не только их индексов, но и сопутствующих им ф-признаков, в число которых в тайском входят связанные с вежливостью. Для имён собственных, однако, такое решение теряет интуитивную удовлетворительность, поскольку требует постулировать как минимум столько различных признаков, сколько существует различных способных к связыванию имён¹³ (ведь одно имя не связывается другим).

Вместо этого уже [Lee 2003] предлагает считать, что такие ИГ являются местоимениями, что объясняет их способность к связыванию, и обладают признаком [СОРУ], который интерпретируется на РГ как требование использовать для местоимения экспонент его антецедента¹⁴. Принятие архитектуры теории Басси, в которой местоимение должно быть минимальным (порождаться без признаков), заставляет модифицировать это решение: имена, гонорифики и термины родства наделяются общим признаком, который при его копировании на местоимение заставляет сенсомоторный интерфейс реализовать местоимение как копию его антецедента.

К достоинствам модифицированного подхода можно отнести его способность описать поведение связанных ИГ в таких языках, как русский и английский. Здесь имена или слова закрытых классов не наделены безусловной способностью связываться, однако и они, и имена нарицательные

¹³ Во всяком случае, так поступают Чайпхет и Дженкс. Вместо этого можно было бы постулировать обобщённый признак [PROPN], лицензирующий нарушение принципа С при условии кореферентности. Это решение подходит, если различные, но кореферентные имена могут связывать друг друга; но авторы утверждают, что две ИГ должны совпадать, иллюстрируя неприемлемость для случая имени и гонорифика [Chaipheth, Jenks 2021: (6)], но не двух имён.

¹⁴ Применение такого же признака в других синтаксических условиях — к интенсифицирующему повтору предикативных составляющих в турецком языке — см. в [Erbaşı 2018].

(во всяком случае, нераспространённые) могут связываться антецедентом, если он несёт фокус¹⁵:

(13) *Only MARY still looks like Mary in these old pictures.* [Roeper 2006]

‘На этих старых фотографиях только Мэри всё ещё выглядит как Мэри.’

(14) ... *Париж все равно звучал как Париж, Рим как Рим и даже ЛЬЕЖ как Льеж* [Николай Климонтович. Дорога в Рим (1991-1994)]

Соответственно, можно предположить, что нижние копии ИГ в (13)–(14) представляют собой минимальные местоимения, чья форма определяется их антецедентом при условии, что он несёт фокус. Пока неясно, какие факторы определяют, будет ли минимальное местоимение при фокусном антецеденте реализовано как рефлексив или как копия антецедента: в примерах типа (14) конкуренцию со стороны *себя* исключает номинатив, при дистантном расположении её может исключать требование локальности у рефлексива, однако в (13) ничто не мешает употреблению *herself*. Возможное объяснение связано с реинтерпретацией второго вхождения имени как наименования прототипа (ср. [Котта Рамузино 2019]), но этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Оценивая подход, постулирующий копирование экспонента, следует иметь в виду и объяснительный потенциал конкурирующих теорий, таких как (i) отсутствие пресуппозиции имени собственного (о том, что его референт тождествен Мэри) на уровне фокусных альтернатив (ср. о других пресуппозициях в [von Heusinger 2007; Sauerland 2013]), что позволяет считать второе *Mary* в (13) именем, а не местоимением и при этом трактовать его как связанную переменную в фокусных альтернативах, и (ii) обусловленность связывания в (13)–(14) коиндексированными фокусами на обоих вхождениях ИГ (в адаптированных к разрывным фокусам (коиндексированным или нет) системах, использующих признак FOC для определения размера фокусных альтернатив и признак F для определения того, какие части в них варьируют [Charnavel, Sportiche 2022]):

---

¹⁵ Пример (13) может быть понят и так, что другие не выглядят как Мэри, но эта интерпретация прагматически маловероятна из-за своей тривиальности; в другой интерпретации отрицается, что каждый из других выглядит как он сам, т. е. пресуппозиция имени собственного (что оно отсылает именно к Мэри) не попадает в пресуппозицию предложения — поведение, характерное для местоимений-FI.

(15) *Only [MARY_F still looks like Mary_F in these old pictures]_{FOC}*

Теория типа (i) должна объяснить, о какой пресуппозиции идёт речь в случаях вроде (14), когда связывается не имя собственное (например, распространив идею пресуппозиции тождества на имена естественных видов (*natural kinds*) типа *бандит* для описания примеров типа (16).

(16) *Сейчас, конечно же, найдутся умники, которые даже здесь отыщут косяки и недостатки, но по мне так все очень достоверно, отличное погружение в эпоху и, соглашусь с предыдущими комментаторами, даже БАНДИТЫ как бандиты) [Araneum Russicum Maximum]*

При подходе типа (ii) придётся признать, что предполагаемый второй фокус необязательно имеет просодическое выражение¹⁶, поскольку неочевидно, что вторая копия в (13)–(14) обязана нести фокусную интонацию в большей степени, чем анафорическое *one* в (17).

(17) *Langston Braverman is no ghost, but she acts like one.*

‘Лэнгстон Браверман не привидение, но она ведёт себя как таковое.’

5. Заключение

Рассмотрев анализ связанных употреблений личных местоимений И. Басси, мы на русском материале предложили способ устранить из него нежелательные синтаксические и семантические допущения, касающиеся относительных придаточных. Рестриктивность придаточного в примерах типа *один из немногих NP, который...* мы объясняем сдвигом значения кванторного слова, в результате которого оно квантифицирует не обозначаемое NP множество, а его пересечение с другим множеством, существование которого предполагает, тогда как придаточное определяет, что это за множество. При этом точное описание процедуры, комбинирующей значение придаточного и значение *один из немногих NP*, остаётся предметом дальнейших исследований.

Отметим здесь же некоторые другие ограничения предложенного решения. Во-первых, анализ, подходящий для конструкций с высокой позицией

¹⁶ Ср. обратное утверждение о примерах типа *I shall miss you. — And I you*: «complex focus requires focal stress on the two indexicals» [Charnavel 2019: 491n41], т. е. каждый из контрастирующих элементов должен быть просодически выделен.

детерминатора (*тот один из немногих*), не годится для более низкой позиции (*один из тех немногих*), но такие примеры с единственным числом в придаточном тоже встречаются¹⁷:

- (18) *Доктор Штокман в моем репертуаре — одна из тех немногих счастливых ролей, которая влечет к себе своей внутренней силой и обаянием.* [К.С. Станиславский. *Моя жизнь в искусстве* (1925-1928)]

Во-вторых, как отмечает Басси (р. 133, (201)), как FI себя могут вести признаки не только у местоимений, но, к примеру, у функциональных DP. Для истинности (19) поэтому не требуется, чтобы у всех, кроме Алекс, было по одному ребёнку.

- (19) *Alex was the only one in the swimming pool who paid close attention to her child.*
'Алекс была единственной в бассейне, кто внимательно следил за её/своим ребёнком.'

Анализ Басси, включающий тезис о невидимости пресуппозиций для семантики альтернатив, объясняет отсутствие требования единственности в (19), поскольку оно пресуппозитивно. Наша теория была бы вынуждена оговаривать поведение таких пресуппозиций особо, поскольку иначе неясно, почему происходящая за счёт придаточного рестрикция имеет вид 'тот, кто был в бассейне' > 'тот, кто был в бассейне и внимательно следил за своими детьми, сколько бы их ни было', а не '... за своим ребёнком'.

Список условных сокращений

COMP — комплементаризер; HON — гонорифик.

Список источников / References

- Котта Рамузино 2019 — Котта Рамузино П. *Мужик как мужик*: Об одной сравнительно-тавтологической конструкции в русском языке [Cotta Ramusino P. *Muzhik kak muzhik*: Ob odnoi sravnitel'no-tavtologicheskoi konstruktsii v russkom yazyke [Mužik kak mužik: On a Comparative-Tautological Construction in Russian]]. *Scando-Slavica*. 2019. Vol. 65, no. 1. P. 42–61.
- Лютикова 2016 — Лютикова Е. А. *Синтаксис именной группы в безартиклевом языке*. Дис. д. ф. н. М.: МГУ, 2016. [Lyutikova E. A. *Sintaksis imennoi gruppy v bezartiklevom yazyke* [Noun Phrase Syntax in an Articleless Language]. DSc dissertation. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2016.]

¹⁷ Как и в английском языке: *This is one of those problems that really bothers me* [Arnold, Lucas 2016].

- Парамонова 2023 — Парамонова Д. А. Контексты связывания личных местоимений в русском языке. Курсовая работа. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2023. [Paramonova D. A. Konteksty svyazyvaniya lichnykh mestoimenii v russkom yazyke [Binding Contexts for Personal Pronouns in Russian]. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2023.]
- Холодилова 2014 — Холодилова М. А. Относительные придаточные. *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики* (rusgram.ru). М., 2014. [Kholodilova M. A. Otnositel'nye pridatochnye [Relative Clauses]. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki (rusgram.ru). Moscow, 2014.]
- Arnold, Lucas 2016 — Arnold D., Lucas Ch. One of those constructions that really needs a proper analysis. *Proceedings of the Joint 2016 Conference on Head-driven Phrase Structure Grammar* / ed. by D. Arnold et al. CSLI Publications, 2016. P. 43–63.
- Bassi 2021 — Bassi I. *Fake Features and Valuation From Context*. PhD dissertation. MIT, 2021.
- Bruening 2021 — Bruening B. Generalizing the Presuppositional Approach to the Binding Conditions. *Syntax*. 2021. Vol. 24, iss. 4. P. 417–461.
- Chaiphet, Jenks 2021 — Chaiphet K., Jenks P. Names as complex indices: On apparent Condition C violations in Thai. *Proceedings of NELS 51*. UQAM, 2021. URL: <https://lingbuzz.net/lingbuzz/005980>.
- Charnavel 2019 — Charnavel I. Supersloppy readings: Indexicals as bound descriptions. *Journal of Semantics*. 2019. Vol. 36, no. 3. P. 453–530.
- Charnavel, Sportiche 2022 — Charnavel I., Sportiche D. Unifying intensifiers ourselves. *Proceedings of NELS 52*. Rutgers University, 2022. P. 139–148.
- Charnavel, Sportiche 2023 — Charnavel I., Sportiche D. Indexical binding, presuppositions and agreement. *Proceedings of Sinn und Bedeutung 28*. URL: <https://lingbuzz.net/lingbuzz/007872>.
- Erbaşı 2018 — Erbaşı B. Turkish doubled verbs as doubled TPs. *Exact Repetition in Grammar and Discourse* / ed. by R. Finkbeiner, U. Freiwald. De Gruyter, 2018. P. 182–199.
- Fox 2002 — Fox D. Antecedent-contained deletion and the copy theory of movement. *Linguistic Inquiry*. 2002. Vol. 33, no. 1. P. 63–96.
- Ivan, Mirrazi 2019 — Ivan R., Mirrazi Z. *Minimal Pronouns & T-Agreement Effects: The Case of Farsi Fake Indexicals*. GLOW 42. 2019. URL: <https://glowlinguistics.org/42/wp-content/uploads/sites/4/2019/05/main.pdf>.
- Knyazev 2023 — Knyazev M. Noun complement clauses with a demonstrative determiner in Russian. *Journal of Slavic Linguistics*. 2023. Vol. 31, FASL 30 issue. P. 1–19.
- Kratzer 2009 — Kratzer A. Making a pronoun: Fake indexicals as windows into the properties of pronouns. *Linguistic Inquiry*. 2009. Vol. 40, no. 2. P. 187–237.
- Lechner 1998 — Lechner W. Two kinds of reconstruction. *Studia Linguistica*. 1998. Vol. 52, no. 3. P. 276–310.
- Longenbaugh 2019 — Longenbaugh N. Agreement mismatch in partitive relatives. *Linguistic Inquiry*. 2019. Vol. 50, no. 4. P. 847–861.
- Lyutikova, Tatevosov 2019 — Lyutikova E., Tatevosov S. On the Structure of Russian Relative Clauses. *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 2019. Vol. 75, no. 1. P. 65–94.
- Maier 2008 — Maier E. What syntax doesn't feed semantics: Fake indexicals as indexicals. *What Syntax Feeds Semantics? Workshop proceedings* / ed. by M. Romero. ESSLLI, University of Konstanz, 2008. P. 60–69.
- Roeper 2006 — Roeper T. Not Only I: Notes on the Syntax of Focus Binding. *Form, structure, and grammar: A Festschrift presented to Günther Grewendorf on occasion of his 60th birthday* / ed. by P. Brandt, E. Fu. Berlin: Akademie Verlag, 2006. P. 353–366.

- Rudnev, Shikunova 2022 — Rudnev P., Shikunova A. Idioms, NP position, and control: Evidence from Russian. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2022. Vol. 5, iss. 1. P. 91–106.
- Sauerland 2013 — Sauerland U. Presuppositions and the alternative tier. *Proceedings of SALT 23*. UCSC, 2013. P. 156–173.
- Schlenker 2004 — Schlenker P. Person and binding (a partial survey). *Italian Journal of Linguistics*. 2004. Vol. 16, no. 1. P. 155–218.
- Sportiche 2023 — Sportiche D. *Constraints on Reflexivization*. Ms., 2023. URL: <https://lingbuzz.net/lingbuzz/005488>.
- von Heusinger 2007 — von Heusinger K. Alternative Semantics for definite NPs. *On Information Structure, Meaning and Form. Generalizations Across Languages* / ed. by K. Schwabe, S. Winkler. Amsterdam: Benjamins, 2007. P. 485–508.

Статья поступила в редакцию 23.10.2024; одобрена после рецензирования 15.12.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was received on 23.10.2024; approved after reviewing 15.12.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Даниил Борисович Тискин

кандидат философских наук; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург

Daniel Tiskin

Ph.D.; HSE University, St. Petersburg

daniel.tiskin@gmail.com